

Василий Алексеевич БЫКОВСКИЙ - глава города Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа. Кандидат технических наук, доктор экономических наук. Член Союза писателей России. Лауреат всероссийских и региональных литературных премий. Производственный и научный опыт автора обобщен в пятнадцати монографиях, и более чем в двухстах научных и публицистических статьях.

РОССИЯ И АМЕРИКА: ПИЦОМ К ЛИЦУ

КТО МЫ ...ЖИТЕЛИ ДИКОГО ЗАПАДА?

До прихода европейцев на территории Оклахомы обитали индейские племена - уичита, куапо, каддо и осаге. В XVI веке здесь появились испанские экспедиции, затем некоторое время Испания оспаривала территорию с Францией. В середине XIX века в Оклахому были переселены индейцы племени чероки. Затем тысячи белых поселенцев осваивали просторы Дикого Запада.

На протяжении всего XIX века переселенцы Дикого Запада выясняли отношения с индейцами - кто сильнее, кому быть хозяином земли. В фильмах, которые можно было увидеть в России, индейцы либо отъявленные злодеи, либо мужественные и честные воины. Середины не было. А истина формировалась в прериях Америки. С годами стало все на свои места.

На место индейской цивилизации пришла американская, вобравшая в себя многовековой опыт жизни аборигенов. Места хватало всем, да еще и осталось. Учась друг у друга, индейцы и белые создали условия проживания с высоким качеством жизни для большого количества людей на этой земле.

Оклахома - это бывшая территория резервации индейцев. Как считают некоторые американцы, в начальный период заселения европейцами Дикого Запада к индейцам относились очень жестоко. Сегодня белые американцы сожалеют и открыто говорят об этом.

В музеях Оклахомы большое количество картин посвящено боевым столкновениям солдат с индейцами. Как правило, это наивная живопись, многим произведениям более ста лет. Например, на одной из картин солдат держит в руке пистолет, дуло которого в любой точке зала смотрит в лицо зрителю, и просто нет спасения. Сейчас вряд ли кто из художников обратился бы к этим сюжетам - времена и понятия совершенно другие.

Жители резерваций не были гражданами США - они не подчинялись законам, не платили налогов. Многие белые, которые были вне закона, скрывались на индейских территориях. Оклахома приютила тех, кому некуда было деться, она спрянула и спасла тысячи жизней. Американские просто-

ры огромны, но четко вылеплены и созданы прищельцами.

Бесконечные просторы дикой и суровой природы стали подвластны человеку. Сибириаки и американцы похожи в том, что не испугались могущества природы. И те, и другие живут в глубинке России и США. И в их сердцах заключена любовь к своей природе, к ее величию и красоте.

КТО МЫ ...ЖИТЕЛИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ?

Несколько столетий назад с пушками и ружьями русские пришли в Сибирь, покорили коренные народы, а позднее, смешавшись с ними, стали называть себя сибиряками. На другом континенте вооруженные европейцы также шли все дальше и дальше в глубь континента, покоряя индейские племена, осваивая новые территории: европейцы постепенно превращались в американцев.

Степной юг Сибири завоевывался русскими значительно позже и труднее, чем та же часть: медленно и неспешно продвигались они по степным просторам. Пушечный и ружейный дым, разрывы снарядов и свист пуль в конечном

итоге сломили сопротивление кочевых народов, которые вынуждены были либо смириться, либо покинуть обжитые места.

В Сибири широкое распространение получило захватное земледелие. Свободные земли занимались по неписаному правилу первого владения. Кому приходился по душе и по силам участок земли, тот его и обрабатывал. Этот процесс был наиболее характерен до середины XIX века. Сибирь всегда была местом, притягивающим наиболее энергичных, предприимчивых, надежных, способных на поступок людей.

Сибирь долгие годы была глухой: деревни и села зимой пахли дымом русских печек, а весной и осенью грязь делала дороги непроходимыми. Но в то же время ее можно было назвать широкой и сытой - сибиряки работали для себя и жили зажиточно. Чувство собственного достоинства и трудолюбие - вот, пожалуй, качества, определяющие характер жителей Сибири.

Издравле суровый край и жизненный уклад предъявляли особые требования к физическому развитию народов Севера. Образ жизни обязывал их быстро ходить на лыжах, метко стрелять и бросать аркан, обладать силой и сноровкой. Русские крестьяне, позже поселившиеся на этих землях, также в полной мере испытали на себе всю суровость местного климата.

В период нефтегазового освоения в середине прошлого века Западная Сибирь - богатый нефтяной регион - не могла использовать в должном объеме то, что зарабатывала. Первооткрыватели, которые вложили в эту землю свою энергию, талант, силы, до сих пор не имеют ни достойных условий для работы, ни нормальной жилой и бытового комфорта. Жители Севера Западной Сибири и сегодня в большинстве своем люди небогатые: нефть обогатила немногих.

Русские люди, пришедшие на эту суровую землю, переняли у аборигенов многие самобытные приемы охоты и рыбалки, правила поведения в тайге, навыки заготовки и переработки и многое другое.

А в обмен познакомили коренных жителей с основами земледелия и животноводства, научили строить избы и класть печи, принесли с собой медицину и веру в Господа.

Да, да, я не ошибся.

Именно на край, потому что Ямал в переводе с ненецкого языка означает "край Земли". За Ямалом лишь Северный Ледовитый океан, схожий утомительной зимой по цвету льдов с белыми тундрами. Лишь коротким незаметным летом, на каких-то два-три месяца эти льды от берегов полуострова отделяет узкая полоса синей воды Арктики.

...Ассоциация писателей Урала, объединившая писательские Союзы в огромном Уральском регионе, провела на севере нашей страны очередную свою, уже восьмую конференцию. Спасибо руководителю Ассоциации, поэту, доктору культуры Александру Кердану, сумевшему сплотить омских, челябинских, алтайских, нижевартовских, ханты-мансийских, пермских, сыктывкарских, екатеринбургских, оренбургских писателей и добиться от административных чиновников материальной поддержки...

Но все по порядку. Началась конференция в городе нефтяников Муравленко. Нужно заметить, что городской глава этого совсем молодого города, получившего статус лишь в 1990 году, весьма активно поддерживает писателей. Василий Быковский, будучи членом Союза Российских писателей, написал немало книг об истории родного края...

Щедро и радушно встретили художников слова в городе, названного в честь Героя труда нефтяника Виктора Муравленко. Что и говорить, северяне не могут иначе, ведь душа у них открытая и хлебосольная. Экскурсии по городу чередовались с походом в краеведческий музей и школьный интернат для детей коренных народов севера (от детей не отказались родители - Боже упаси! - просто каждый в нашей стране обязан получить среднее школьное образование), катанием на оленях и стрельбой в новоотстроенном тире, паломничеством в Преображенский храм, отмечающий пятидесятителетие со дня своего освящения, и даже муравленковскую мечеть.

Прежде я никогда не был так далеко на Севере. Меня волновало все - и десятиградусный сладковатый мороз в начале ноября (в день нашего приезда было всего плюс три, слегка и дождливо), и привередливые милиционеры дорожно-патрульной службы, наказывающие за выезд за сплошную полосу лишением прав, и низкорослые березки и ели, притулившиеся вокруг несметных озер и болот, попавших нам по дороге, и низкое северное небо, и ненецкие чумы.

Эти жилища держатся на длинных жердях, увитых оленями шкурами. Жерди тянутся к небу, образуя наверху узкое оконце для прохода дыма и общения с духами... Вход в чум обыкновенно ориентирован к реке или к востоку - в сторону солнца. В середине чума - очаг (нынче - печка-буржуйка). По обе стороны от очага - ближе к выходу, спальные места для женщин. Здесь же хранятся дрова, посуда. Подальше от входа - расстелены оленьи шкуры, на них спят мужчины и дети. Место за очагом, что напротив входа - сытке - священо.

В чумах нас ждали - столы ломились от северных яств - дивной ягоды морошки, замороженной брусники и клюквы в сахаре, копченой щуки, дымящейся ухи, белоснежной строганины. Рыбу муксом на севере едят сырой, копченой и замороженной. Белоснежные замороженные, щедрой рукой наструганные рыбные ломти подаются с перцем и солью. Вкус незабываемый. Да под холодную водочку...

Что вы больше всего цените в жизни? - спросил я молчаливую ненку в пестрой нарядной ягущке, у которой из-под черной с белой оторочкой шапки висели длинные наконски, поз-

вяживающие металлическими бляхами. Женщина прислуживала нам, но так и ни разу не присела за низкий стол, что окружил пышущую жаром железную печку.

- Семья.
- А что больше всего не любите?

- Пьяных мужчин.
Мужчины-ненцы любят выпить, приехав в город. В тундре, захламелен на снегу, можно легко отпустить душу небесному верховному божеству Ному. Или хозяину преисподней Кызы. В тундре ненцы воздерживаются от напитков. А женщинам и вовсе пить запрещено.

Однако вернемся из гостеприимного чума в киноконцертный зал "Украина", где вручались в ноябрьские дни две главные премии Ассоциации - премии имени Дмитрия Мамина-Сибиряка и "Урал промышленный" - Урал

дом о современном состоянии отечественной литературы председателем Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев. Да, Ассоциация писателей Урала ни в коем случае не желает отделиться от главного литературного Союза России, вступить с ним в конфронтацию. Москва далеко и оттого не всегда слышит голос провинции - хотя какой Урал провинция - это сердце России! Ассоциация призвана находить новые таланты, поддерживать уже заслуженных художников слова. Каким подспорьем служат здесь литературные премии! И не в одних деньгах дело. Премия указывает имя, обозначает вектор развития современной литературы, помогает растерявшимся читателям найти в океане литературы своего автора, свою книгу.

И вот настал день 7 но-

ми жителями. Мигают разноцветными огнями многочисленные светофоры, сверкает золотыми маковками куполов Храм в честь святых апостолов Петра и Павла, возвышаются современные кирпичные многоэтажки и только ближе к городской окраине скромно уютятся ветхие деревянные бараки, которых скоро заменят новые дома...

Впечатлила окружная государственная телерадиовещательная компания "Ямал-регион". Молодые и жизнерадостные хозяева долго водили гостей по этажам и студиям огромной империи СМИ, оборудованной новейшей аппаратурой. Здесь же мы записали часовую передачу в телевизионной программе "Разговор по существу". Запомнились вопросы юных журналистов. Например: как простым читателям отличить истинную поэзию

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ

Край Земли - Ямал

литературный". Премии вручалась уральским литераторам: Александру Кравцову из Тюмени, Николаю Смирнову из Нижневартовска... Главные награды получил так же архиепископ Тюменский и Тобольский Димитрий за свой литературный труд, посвященный деятельности епархии, а также автор этих строк, житель старинного Сергиева Посада за повесть о просветителе Перми Великой Стефане Пермском.

Торжество завершилось концертом знаменитого Бисера Кирова - ныне советника по культуре в Болгарском посольстве в Москве. Это был незабываемый вечер талантливого певца, спевшего знакомые песни и на болгарском, и на украинском, и на английском. Сын болгарского священника, подарил русским слушателям замечательные песни Александры Пахмутовой "Надежда", "Птица счастья"...

На другой день писателей пригласили выступить в школы и библиотеки города, записать передачи на местном телевидении. Сверкнула черешнями глаз луноликая девушка-корреспондент, увидев писателей в телевизионной студии. Звали ее незабываемым именем Алия. Общались то всего ничего, а стихи родились...

*Алия, Алия,
Я не знаю, когда
Ты приехала в эти края,
Где тайга и тайга,
Где под снегом земля...
Алия, Алия...*

*Не остынет ли здесь
Твоя жаркая кровь,
Не померкнут ли эти глаза,
Что как вишни горят,
Сладких грез не тая?...
Алия, Алия...*

*Ледяная печаль
Окружила тебя.
Лишь огни нефтяные дрожат,
И чужая блестит
На снегу колея.
Алия, Алия...*

*Что за имя твое!
В нем алеет заря...
Отчего же нет рядом тебя?
Кто из нас виноват -
То ли ты, то ли я,
Алия, Алия...*

Замечательно, что на конференции Ассоциации писателей Урала выступил с докла-

дом о стареньком, но весьма бодром Ан-24 поредевшая группа писателей вылетела на край Земли, в далекий Салехард. Полтора часа лета. Внизу, куда ни глянь - безмолвная тундра, хоть бы где разглядеть огонек поселений! Велика Россия. За полтора часа половину Франции можно пролететь... Наконец, замерзавшей лентой показалась могучая Обь.

Салехард! Нет другого в мире города, стоящего на Полярном круге. В память об этомazole въезда в город, между двух ледяных вершин, серебрится огромное полукружие - символ Обдорской крепости слыла самой северной в Русском государстве. К 400-летию юбилею города на площади речного вокзала Салехарда сложилась бревенчатая крепость на старый манер, соблюдая в точности былую величину.

Река Шайтанка впадает в Обь. Над Шайтанкой, получившей, видимо, такое имя из-за буйного своего нрава, мост, в основании которого разместились просторный и светлый ресторан "Парадиз". Рай над Шайтанкой - это по-нашему! Но чтобы подняться в ресторан, нужен лифт. Этажей десять пролетела незаметно вверх стеклянная кабина. А оттуда, с самого "Парадиза", мы оглядели весь Салехард и его пустынные окрестности.

Наступала ночь, небо темнело, и вокруг повсюду загораблись огни. Салехард - административный центр Ямало-Ненецкого автономного округа, город чиновников. Дымится лишь одна-единственная труба местной котельной. В переводе с ненецкого "Салехард" означает "город на мысу". Неподалеку от города, на востоке, темнеет этот мыс - священный для ненцев. Он выдается из ледяного озера, будто лошадиная голова. Оттого и священен... В центре Салехарда сверкает огнями новый Ледовый дворец, ближе всех к нам - примечательный музейный комплекс имени И.С.Шемановского, где пройдет заключительная встреча писателей с гостеприимными северны-

ми жителями. Пришлось ответить стихами...

*Глубока необычайно,
Взорам темным не видна,
Есть внутри поэта тайна,
Одному ему верна.
Он - стихов своих ценитель -
Первым должен дать ответ:
Кто он - скромный сочинитель
Иль воистину поэт?
И поэт не обманет
Речь обидная ничья -
Только он один и знает
Все, до точки, про себя.
Но удел того негодный,
Кто не своей огонь несет,
Кто иллюзией бесплодной,
Будто ложный царь, живет.
Глянцем светится бумага,
Глянцем светится сонет...
Сердце ведает, однако:
"Не поэт я! Не поэт..."*

Привольно дышится на салехардском воздухе. Хороший, боевой мороз! Еще пока с небес светит на тундру скудное солнце. В середине декабря подобрется к Ямалу полярная ночь. И будет тьма вплоть до марта-месяца. А в июле и в августе, в самые теплые месяцы года, на несколько недель нагрянет на край Земли полярный день...

Говорят, что главное сокровище ямальской земли нефть и газ. Думаю, что это не так. Главная ценность Ямала и всего Севера - люди, доброжелательные и трудолюбивые. Многие надеялись задержаться в этих краях год-другой, но остались на всю жизнь, разменяв суету городов на северное сияние и целительный запах тундры. Суров северный климат, кровью и потом обживаются бескрайние просторы. И попробуй, обособься здесь от ближних, поживи себе в угодю и в сласть! Не получится. Такие быстро с Севером завязывали, и уматывали к иным, более ласковым берегам в поисках дешевого счастья...

Спасибо всем - Богу, людям, подарившим эту поездку. И мое сердце обожгло ледяное и чистое дыхание русского Севера, от которого свежо и радостно на душе, будто после купания в священной купели. Дай Бог, подольше пожить на этом свете, чтобы еще и еще увидеть эту красоту, отобразив ее живым и исцеляющим словом.

Александр АНАНИЧЕВ
Москва - Муравленко - Салехард